

Тимур КИБИРОВ:

Россия - 2005 -

16-22 июня - с. 18

Поэзия — занятие жестокое

Беседовала Евгения Ульченко

Недавно стихотворения Кибирова вошли в школьные учебники, а сам «живой классик» стал шеф-редактором литературного отдела радио «Культура». Поэт, который сформировался в условиях андеграунда и вызывал жаркие споры на советских кухнях, сегодня отвечает на вопросы нашего корреспондента.

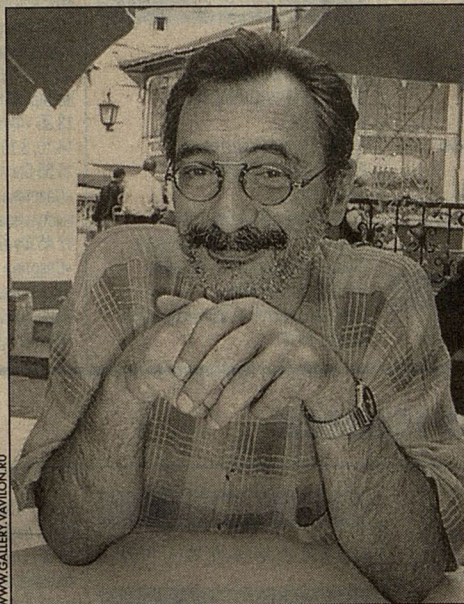
— Двадцать лет назад вы были поэтом кухонь, выворачивали смыслы наизнанку и тотально над всем иронизировали. Сегодня старшеклассники учат ваши стихотворения наизусть. Это что — ирония судьбы?

— На самом деле не так уж тотально и не над всем я издевался, а только над тем, что мне казалось заслуживающим подобного описания. А что касается старшеклассников — по-моему, это ошибка. Детям нужно предлагать только что-то безусловно ценное, не вызывающее никаких сомнений. Думаю, что и я, и большинство современных писателей все-таки еще не прошли такую проверку. Детишки вполне могут обойтись и без нас. Лучше бы им побольше рассказывали про Лермонтова и Пушкина. Поэзию после Бродского я бы школьникам не предлагал.

— Известно, что Пушкин был первым профессиональным поэтом и зарабатывал на жизнь творчеством. Долги его, а также кто и как их отдавал после смерти классика, — отдельная тема. Бродского судили за тунеядство. Как вам удастся сочетать стихи и службу?

— Думаю, что никакого выбора у современного поэта нет. И не только у нас, а всюду, по всему миру. Мешает ли это? Не знаю, как у прозаиков. Наверное, им служба мешает. А стихи, если уж они пишутся, то для этого совсем не обязательно сидеть за столом. ЭТО МОЖНО ДЕЛАТЬ ДАЖЕ В МЕТРО. Кроме того, характер моей службы тоже надо учитывать. Я же все-таки не в банке работаю, а на радио «Культура». И занимаюсь — насколько мне это удается, не знаю, — но в общем-то литературой. Поэтому тут как раз никаких противоречий.

— И пять, и десять, и двадцать лет назад, и сегодня на всех писательских тусовках только и разговоров о том, что для литературы наступили суровые времена. Как вам кажется, какое сейчас время для поэзии?

— Времена всегда не простые. Сейчас нисколько не тяжелее, чем пятнадцать или двадцать пять лет назад. При советской власти были одни трудности и соблазны, сегодня — другие. То, что время изменилось и требует того же от писателей, совершенно очевидно. К сожалению, многие этого не сознают и продолжают крутить заведенную пластинку. Ни читателям, ни самим поэтам это не нужно, потому что скучно.

— И какая поэзия сейчас нужна и востребована?

— Я сам уже довольно долго — где-то года два — новых стихов не сочиняю, именно из-за того, что не могу ответить на этот вопрос. Обычно я пишу то, что мне самому хотелось бы прочитать. Сказать, какой именно должна быть современная поэзия, чтобы ее хотелось читать, я пока не могу.

— А что вы можете сказать по поводу судьбы поэта в России? Принято считать, что чаще всего она трагична, ведь поэты всегда рано уходят...

— Ранний уход — это все-таки такой романтический миф. Гораздо больше в поэзии тех людей, которые скончались в пожилом возрасте. Если к тому же еще не брать самоубийц... А романтические истории в основном сами поэты и придумывают. Что вполне понятно. Лирический поэт по определению — человек, который больше, чем все остальные, носится со своими переживаниями. Ему кажется, что у него они гораздо острее, чем у прочих. Я не думаю, что это так.

— И тем не менее, поэту совсем не просто вписаться в действительность. Зачастую он вообще становится ей неадекватен.

— Процент сумасшедших среди поэтов немногим выше, чем среди других людей. Правда, несколько десятилетий назад было чуть ли не хорошим тоном просто корчить из себя таких безумцев. К счастью, вроде бы сейчас литературная мода на безумие прошла и стала архаикой. Я считаю, что различие между людьми, пишущими стихи и не пишущими, сильно преувеличивается.

— Много лет прошло с тех пор, как поэт, собиравший на свои концерты стадионы слушателей, заявил, что «Поэт в России больше, чем поэт»...

— Это была чрезвычайно удачная фраза Евтушенко, но с ней уж чересчур долго носятся. Во всяком случае, сейчас, мне кажется, поэт равен самому себе и наконец стал выполнять только те функции, которые должен. То есть перестал быть глашатаям, публицистом, борцом с властью и так далее... Что, на мой взгляд, конечно, лучше и здоровее. В итоге среди поклонников поэзии остались в буквальном смысле поклонники поэзии. Те, кто ценит в стихах только сами стихи.

— Мы упоминали Бродского, поэта, которому, по словам Анны Ахматовой, «сделали биографию». Как вы считаете, биография обязательная для поэта, возможен он без биографии?

— Надеюсь, возможен, поскольку у меня самого биография, лишенная какого-то бы ни было романтизма. Красивая биография что-то прибавляет, а чему-то мешает. Мне кажется, что к поэзии она имеет все-таки косвенное отношение. Не уверен, что в жизни поэта обязательно должны быть несчастья и бури страстей.

— Тимур, а трудно жить с поэтом?

— С каким-то, наверное, легко, а с каким-то — тяжело. Думаю, что то же самое можно сказать об инженерах, о капитанах дальнего плавания и о сантехниках. Среди них есть и хорошие мужья, и отвратительные.

— И все-таки у поэтов то «попойки в кабаках», а то «любовь на тротуарах». Это не наш поэт написал, но тем не менее...

— Отличие только в том, что сантехники и капитаны дальнего плавания не романтизируют свои слабости: попойки в кабаках и тому подобное... И не описывают их как что-то небывалое.